

—

«Что это? Холодно, не правда ли?» — спросил Гордо, сидя на корточках у костра.

Джук только что закончил ходить вокруг повозки, и Гордо предложил ему жестяную чашку, полную горячего кофе. Сделав глоток, Джук гримасничал. Сушеный кофе, который использовали путешественники, прозвали «черным перцем чили». Тем не менее, они пили его, потому что его природные свойства заставляли его действовать как стимулятор, но без каких-либо побочных эффектов.

Засунув кусочек конфеты в рот, чтобы избавиться от вкуса, Джук хрустнул на нем, сказав: «Приходите упомянуть об этом, это довольно круто для этого времени года».

И, заговорив, он обратил свой взгляд на часовой модуль, который носил на правом запястье. Одним нажатием одной маленькой кнопки устройство переключалось со стандартного пограничного времени на отображение его текущих координат или его жизненных показателей. Машинисты в столице могли производить только десять из них в год, что делало эти подразделения чрезвычайно трудными для выхода на Фронтир. Поскольку человек может быть убит за это, те, кто владел им, редко позволяют кому-либо еще видеть их.

Переводя его в тепловой режим, он заметил: «Тридцать восемь градусов? Обычно его следует читать пятьдесят пять. Это странно».

«Вы не думаете, что жители деревни что-то замышляют, не так ли? Знаете, как позволить нам замерзнуть до смерти, чтобы они могли зацепить остальные наши товары?»

Слова Гордо встретили только фырканье со стороны Джука. «Вы думаете, что у них есть климатический контроллер или что-то в этом роде в этой деревне? Вероятно, это просто какая-то сверхъестественная аура».

— Сверхъестественная аура?

«Если это охлаждение не от климатического контроллера, это все, что может быть. Даже жители деревни переоделись в шубы».

«Под сверхъестественной аурой вы имеете в виду монстра?»

«Не знаю. Кажется слишком сильным, чтобы быть каким-либо животным».

«Просто идеально», — сказал Гордо, бросая в огонь еще одну ветку. Искры танцевали вверх.

«Да, в такое время мы могли бы использовать каждого человека, который у нас есть. Я знаю о Сергее, но что происходит с D?»

"Хороший вопрос."

«Он как бы дает мне крипы. У него может быть мастерство и хорошая внешность, но в конце концов он все еще дхампир, и когда он рядом, воздух кажется...»

Холодно, как это было сейчас. Пара обменялась взглядами. У них мурашки по коже, и не только из-за ночного воздуха.

— Эй, — сказал Джук, повернувшись лицом вправо и нахмутив бровь. — Ты слышишь это?

Закрыв глаза, идирдо внимательно выслушал и кивнул. «Это звук кареты».

— Ты не имеешь в виду этот?

«Правильно. Тот, который Ноубл по имени Шума взял. Это звучит так же, как и на станции».

«Ну, я доверяю твоим ушам, тогда. Чем он занимался до сих пор? Я думал, что он давно поспешил в владения этого давно умершего генерала», — проклял Джук, его уши теперь отчетливо улавливали кольцо железных копыт, стучащих сквозь темноту. С юга на север.

— Он идет, — сказал Гордо, встав на ноги. Взведя

многоствольную

винтовку, которую он зачерпнул с земли, он нажал на селектор и настроил его на стрельбу по всем стволам в унисон. Если ударить всех тридцати двух четвертьдюймовых слизней сразу, даже огромный монстр будет убит мгновенно.

Звук становился все громче. Отчасти это было связано с тем, что он приближался, но все остальные звуки также вымерли. Деревня тоже это заметила! Дьявольские шаги проникли сквозь глубокую, темную ночь. Джук положил руку на рукоятку пистолета с затвором, который он носил на бедре, проверяя, что он все еще там.

— Пятьдесят ярдов, — сказал Гордо. Пот, катящийся по его брови, сверкал в лунном свете. «Сорок... Тридцать... Двадцать... Десять...

Вот он и приходит!»

В то же время лошади остановились за воротами. Звуки копыт и колес кареты остановились.

Изящный был единственным способом описать, как карета так внезапно остановилась.

Слушая стук собственных сердец, пара транспортеров стояла неподвижно в темноте.

«Я барон Шума», — сказал им четкий тон. Он должен был использовать микрофон, но это звучало как его голос без посторонней помощи. «У меня есть бизнес с охотником на вампиров в этой деревне. Откройте ворота. Если нет, мне придется войти».

Это был совсем не угрожающий тон. Но то, как ночной воздух внезапно застыл, свидетельствовало о том, что это приводило жителей деревни в ужас.

«Я ничего не буду делать с деревней. Мой бизнес не с его жителями. Я просто хочу увидеть Охотника. Или ты был бы так любезен, чтобы выйти вместо этого, Охотник на вампиров?»

Джук закрыл глаза. Теперь они были готовы. В такой ситуации он слишком хорошо знал, как отреагируют жители деревни.

«Я дам вам три минуты. Если я не получу ответа в течение этого времени, я не могу нести ответственность за то, что будет дальше. Вам лучше всего быть готовым к сопутствующим потерям».

Прежде чем барон закончил говорить, голоса и звуки раздавались в разных местах темноты. Дверь открылась, и к площади поднялась толпа ног — вместе с гневными криками.

«Где, черт возьми, эти ребята?»

"На площади!"

«Давайте выгоним их прямо сейчас. И если у них возникнут проблемы с этим, мы убьем их!»

Под крики приближающейся толпы Джук и Гордо посмотрели друг на друга и криво улынулись. Не то, чтобы они не были напуганы, но вы попали в такие неприятности, когда перевозили товары по всему Фронтиру.

«О, черт возьми!» — воскликнул Джук, выпив оставшуюся часть кофе.

«Готовы сейчас? Я полагаю, что у вас есть завещание, не так ли?» — спросил Гордо.

— Ты пишешь один?

«Не будь глупым. Когда у меня будет время сделать это?»

«У вас, должно быть, было достаточно времени, чтобы сделать это».

«Заткнись».

«Я пишу по одному для каждого пробега. В конце концов, не хочу, чтобы все мои земные вещи перешли к вам, ребята».

"Хм!"

Вокруг них волны жителей деревни уже приближались к паре. Враждебность выплеснулась из этих волн. И через все это происходил разговор.

«Значит, вы его не написали? Вы этого не сделали, не так ли?» Джук продолжал, глядя на толпу.

«Нет, я этого не сделал!» Гордо, наконец, огрызнулся. «Почему? Вы пытаетесь сказать, что я не могу подписаться на транспортную вечеринку, не написав завещание или что-то в этом роде?»

«Не будьте смешными. Но почему ты этого не сделал?»

«Джук, ты грязная собака, ты прекрасно знаешь, не так ли?»

«Знаете что?» — ответил мужчина, найдя поведение своего бородатого соотечественника тревожным.

«Что я не умею писать!»

«Дерьмо! Я этого не знал».

Сгибаясь назад в преувеличенной манере, он выполнил сальто с гибкостью тонкой стали. Увидев, как обе руки свисали рядом с ним — он не проявил никакой убийственной похоти и не дал им ни секунды возможности — разъяренные жители деревни остановили свое продвижение. Те, кто был сзади, однако, не остановились, поэтому было немного толчков и толчков.

«Ну, похоже, все здесь — что мы можем сделать для вас?» — сказал Джук с усмешкой.

«Не играйте глупо. Пошлите Охотника. Охотник на вампиров».

«Он был тем парнем, который раньше управлял фургоном. Куда он попал?»

В руке

У жителей деревни там сверкали матоки, пики, серпы, барабанные винтовки, старомодные пневматические пистолеты и пороховое оружие. В ту секунду, когда их убийственный умысел столкнулся со злобой жителей деревни и послал искры, судьба пары была предрешена.

«Как вы можете видеть, здесь нет никого подобного», — сказал Джук, притворяясь невиновным.

— Куда бы он пошел?

«Не знаю».

Тревожная тишина овладела жителями деревни, а через секунду их кольцо затянулось.

«Я, честно говоря, не знаю. Охотник на вампиров не мог выполнять свою работу слишком хорошо, просто болтаясь вокруг нас. Но он, вероятно, вернется, как только поймает запах этого Благородного», — сказал Джук, подбросив подбородок в сторону ворот. «Он охотник на вампиров, конечно. Вы, наверное, слышали о нем. D — это то, как они его называют».

По жителям деревни раздался шум. Одного слова было достаточно, чтобы поддержать эгоистичную человеческую психику. Это единственное слово было D.

«D, не так ли?»

«Охотник на вампиров».

«Говорят, что его никогда не били!»

«Я никогда не видела мужчину таким красивым. Это просто не человек. И если он не человек, он может даже убить дворянина».

"Чертовски прямой!"

"Звоните в D!"

«Сделайте это в ближайшее время. Где он?»

Джук серьезно кивнул на лица и голоса перед ним, наполненные эгоистичными надеждами и ожиданиями. «Просто оставьте это нам. Он скоро будет здесь».

Особенно воодушевляющее настроение поднялось. Но это сочеталось с новым объявлением: «У вас осталась одна минута».

Леденя кровь всех них, голос Благородного издавался из-за ворот. Взгляды на лицах жителей деревни претерпели еще одно изменение.

— Где Д?

«Поторопись и вытащи его отсюда».

«С деревней покончено. У всех нас разорвут горло и обескровят кровь!» — воскликнула девушка, ее крик расколол ночь. Она боялась не потери своей жизни, а осквернения своей души.

«Осталось тридцать секунд», — сказал барон Шума, его голос звучал приятно.

«Он не собирается делать это вовремя. Я думаю, что в конце концов нам придется отправить вас двоих».

Толпа спустилась.

— Эй, Джук! Гордо позвонил приглушенным тоном. «Я больше боюсь человеческой толпы, чем дворянства».

«Вы можете сказать это снова».

«Двадцать секунд...».

«Убирайся отсюда! Вы оба, приступайте!»

Крики жителей деревни перекрывались. Хотя содержание отличалось, все они звучали одинаково.

«Десять секунд».

Жители деревни прижались ближе. Их лица больше не были человеческими. Окрашенные безумием и страхом, они были лицами демонов.

«Пять — четыре — три — два — один».

Словно большая волна разбилась, жители деревни поехали вперед. Но они остановились от грохота лошади — и крика удивления.

— Кто ты? И после небольшой паузы за этим последовало: «Подождите! Куда ты идешь?»

Крики верОчевидно, что барон Шума. Последнее, что он сказал, было растоптано ударами копыт и скрипом колес кареты. Они истощались с невероятной скоростью.

«Он ушел!»

«Мы спасены!»

Когда жители деревни кричали от радости, неудивительно, что Джук и Гордо посмотрели друг на друга.

«Куда, черт возьми, убежал этот ублюдок?»

«И до того, как он это сделал, что — я имею в виду, кого — он видел?»

—

II

—

Пронзительный свет проник в чернильную тьму: взгляд барона Шумы. Он высовывался из окна кареты. Причина, по которой он так легко отвернулся от встречи с D и разрушения деревни, была где-то в этой темноте. Хотя он не мог видеть это, молекулярные изменения можно было измерить, и конкретный датчик, который мог их обнаружить, показал зеленую форму на своем экране. То, к чему он стремился, было путешествием в космосе в том, что можно было бы описать как ужасно разбавленное газообразное состояние. Тем не менее, он понятия не имел, почему его карета, мчащаяся со скоростью семьдесят пять миль в час, не показала никаких признаков сокращения разрыва. Возможно, то, за чем он гонялся, было обусловлено твердым намерением?

На большей части мили от деревни барон сделал двойной дубль. Зеленая форма исчезла с его датчиков.

«Неужели это превратилось в ничто?» — пробормотал барон, вернувшись в карету. Затем он повернулся к своему золотому браслету и приказал: «Остановите карету».

Он был на лунной дороге через лес. Силуэты деревьев переплетались друг с другом. Когда барон спустился со своей кареты, у его ног не было собственной тени. Он глубоко вдохнул ночной воздух.

«Я могу впасть в безумие, задаваясь вопросом, куда это делось, но если я не знаю, то, я думаю, я не знаю. Во всяком случае, я полагаю, что я должен наполнить свои легкие этим сапидным воздухом и вернуться в ту мерзкую деревушку, где находится D».

Внезапно барон посмотрел вниз на его ноги, а затем наклонился, чтобы что-то рассмотреть. В траве покачивался цветок, названия которого он даже не знал. Подняв его и поднеся к носу, он искал аромат ночи. Однако, прежде чем барон смог этого сделать, он выбросил цветок, который теперь был просто стеблем. Его прекрасные лепестки начали увядать, как только его рука коснулась его, и к тому времени, когда он поднял его, все они рассыпались.

«Единственные, кого мы можем понюхать, это те, которые мы делаем сами, а? Это может быть судьба дворян, но я нахожу ее безутешной!» — грустно пробормотал он.

Перед ним стояло что-то белое.

«Но ты...»

Причина, по которой он смотрел на это не с шоком, а скорее в оцепенении, возможно, заключалась в том, что форма девушки, которая выглядела как трюк ночи, была слишком реальной. Внезапно материализовавшись перед ним перед деревенскими воротами, а затем исчезнув, девушка трижды появлялась вдалеке на дороге, соблазняя барона, но куда она пыталась привести дворянина?

Вытянутые кончики пальцев барона касались руки девушки. Ощущение, которое он получил, было, безусловно, кожей, мягкой и настоящей, как и теплая кровь, которая текла под ней. БакПриложив свои силы, барон схватил ее за руку. Затем он связал бровь. Казалось, что все, что было между его пальцами, таяло. Барон сжал пальцы. Но девушки там не было.

Лунный свет продолжал падать на него, как слабый морозящий дождь. Барон моргнул. Девушка была дальше по дороге, как будто это было там, где она была все это время. Черная тень упала к ее ногам.

«Ты пытаешься сказать мне, чтобы я пошел по этому пути?» — сказал барон, наконец, поняв. «Достаточно справедливо. Как вы пожелаете, я буду путешествовать всю ночь. Это может быть сон, и поездка может противоречить желаниям генерала Гаскелла, но у меня нет страха».

Покрутившись, он вернулся в карету. Оставив частицы света, сброшенные с его плеч, кружащимися по его следам, карета помчалась.

—

Когда барон снова остановил свою карету, она оказалась в части руин. Заметив двух лошадей-киборгов, он спустился с транспортного средства. Серебристое облако вихряло за конями. Скучая сквозь темноту, глаза Дворянина тогда начали сверкать.

«Так вот и все? Причина, по которой он не ответил на мою повестку, заключалась в том, что его там не было. И является ли это облако репозиторием, упомянутым генералом? Если это так, мне интересно, какой мир лежит внутри него. Я посмотрю».

Сверкающие глаза барона сканировали землю. Найдя два набора следов, он начал идти за ними и был быстро проглочен серебристым облаком.

—

Прошло уже больше часа с тех пор, как они начали плавать по морю облаков. И прошло более двадцати минут с тех пор, как они вошли в район, где хриплый голос не сказал, что никто, кроме генерала Гаскелла и Священного Предка, никогда не ступал. Только стальная равнина простиралась под ними, с тем, что выглядело как одинаково стальные горные хребты, появляющиеся время от времени, но кроме этого не было никаких признаков того, что что-то движется. Свет давно погас с горизонта.

/>

Задаваясь вопросом, насколько широко этот мир простирается в облаке, Сергей начал чувствовать что-то тревожное. Несмотря на то, что он хотел спросить об этом, Д. стоял спиной к человеку, когда он оставался лицом вперед, и его непоколебимая торжественность делала невозможным постановку какого-либо вопроса.

Была ли это цивилизация дворян? Восхищение здесь было синонимом ужаса.

Без предупреждения синий цвет стал глубже. Сильный удар бросил Сергея на пол.

«Так что он все еще жив, не так ли? Было бы опасно продолжать так идти».

Мужчина отчаянно посмотрел вверх на источник хриплого голоса. Д все еще стоял на том же месте.

На дико изгибающемся полу мужчина почувствовал, как его желчь поднялась. Когда голос говорил о том, что что-то все еще живо, это, должно быть, имело в виду оборонительные системы. Дремлющие машины, найденные в этом новом враге, хотели иметь возможность продемонстрировать свою мощь.

«Вы хотите сказать мне, что эта вещь, в которой мы едем, не принадлежит хранилищу? Ого!»

Красноватый оттенок бросил вызов синему цвету комнаты. Это была искра. По какой-то причине Сергей почувствовал облегчение.

Затем раздался хриплый голос, который сказал: «О, мой! Похоже, что идентификационные устройства неисправны. С такой скоростью мы будем сброшены с неба!»

"Сделай что-нибудь!" — воскликнул Сергей, когда пол бросил его вверх. По-видимому, он получил удар.

«Мы идем вниз!» — сказал хриплый голос.

Была ли их машина поднята из воздуха?

«Мы там».

— А? Сергей сказал, что его глаза торчали, даже когда он закрывал голову. Не прошло и секунды. Фигура в черном перед ним начала ходить справа налево.

«Для чего ты валяешься? Спуститесь с этого. Тебя убьют!»

Сергей встал, как одержимый человек. Хотя его позвоночник и левое плечо ужасно болели, у него не было времени беспокоиться об этом. Не было никаких признаков того, что Д. Сергей бросился к левой стене. Внезапно он задохнулся. Кислорода не было. Резкие вдохи были невозможны, его легкие лихорадочно задыхались, а сердце стонало.

«Черт возьми, этот парень просто старый человек».

Когда хриплый голос заговорил, что-то холодное вдулось в рот человека, и его дыхание сразу же стало легче. Только после того, как левая рука Д. оторвалась от него, он громко кашлянул.

«Wh-wh-what в...»

«Здесь нет воздуха, пригодного для людей. Без сомнения, инопланетяне, которые вторглись в это место, изменили его, чтобы отразить свой собственный мир. Но расслабьтесь — теперь у вас все будет хорошо».

Сергей огляделся слезящимися глазами. Они были прямо посреди равнины. То тут, то там лежали обломки того, что казалось башнями и боевой техникой. Все они приняли формы, превосходящие все, что Сергей мог себе представить.

«Оружие инопланетян», — сказал хриплый голос. «Весь этот район был их передовой базой. В

конце концов им пришлось уйти, но, столкнувшись с дворянством, они преуспели, чтобы зайти так далеко. Эй, Д, что ты скажешь, чтобы поковыряться, чтобы посмотреть, найдем ли мы секрет власти генерала?»

«Как?» — сказал великолепный голос, который некоторое время не звенел в ушах Сергея.

«Зайдите в это здание позади себя. Это операционный центр. Вы можете контролировать оставшееся оружие».

Сменив направление, мужчина и Охотник вошли в железную крепость в их тыл. Ветер ударил их по спинам, и перед ними замаячила черная металлическая стена. Когда Д столкнулся с ним, его поверхность пульсировала, текла над ним, как вода. То же самое произошло и с Сергеем.

Хриплый голос что-то сказал. Звуки было совершенно невозможно издавать с помощью голосовых связок человека; возможно, это был чуждый язык. Внезапно их поле зрения расширилось. Казалось, что в этом пространстве все расплавлено. Нигде не было ни одной прямой линии. Все было черным и застойным; никакое количество усилий не могло дать ему ощущения глубины. Там не было ни одного устройства или предмета, который Сергей мог бы понять. Стены и пол были деформированы, как у головоногих моллюсков, но в то же время казались неумолимо твердыми. Углубления в полу заполнялись пепельно-серыми формами. От них простирался ряд длинных придатков.

Это руки? Ступни? — подумал Сергей, чувствуя что-то холодное на затылке. Это операционный центр, верно? Являются ли эти вещи в пустотах инопланетными останками?

«Эй, ты — вытащи это жесткое оттуда и попади в яму. Размер должен соответствовать вам. Ваша голова, ваши пальцы ног — подойдет любая часть. Если вы этого не сделаете, вы не попадете под защиту защитных цепей здесь, в диспетчерской».

Само собой разумеется, что Сергей поспешил подчиниться. Когда он действительно попытался сделать это, он обнаружил, что углубление странно длинное и узкое, и был озадачен тем, как Д удалось попасть в него. Получив указание, что подойдет любая часть, он засунул правую руку в плечо. Никаких изменений не произошло. Это оставалось трудным.

«Это кажется прекрасным», — сказал хриплый голос. «Теперь, давайте покажем им, что у инопланетян было в рукаве?»

После небольшой паузы Сергей застонал. Вспышка света взорвалась в его глазах. Что-то происходило в его мозгу. Он кипел. Его мозг был в огне.

"Ааааа!"

Все его тело согнулось назад от боли, и каждая кость в позвоночнике скрипела сразу. В обмен на наказание ему было даровано видение. Его поле зрения расширилось до трехсот шестидесяти градусов.

Это нападение, сказал хриплый голос, который прозвучал через его голову. Каждое слово врезалось в его мозг. Когда все перемешалось и растаяло вместе, его эйТолько они двигались по ландшафту. Черные глыбы поднялись на стальной равнине, быстро приняв форму летательных аппаратов, которые двигались один за другим к горизонту. Это была сцена, которая на самом деле происходила снаружи. Обширная равнина была заводом по производству истребителей для инопланетян, ангаром и взлетно-посадочной полосой.

Дальность полета 798442891. Все еще нет никаких признаков врага, сказал хриплый голос. Нет, ударьте, что впереди самолеты замечены на 39, 41, 66. Это должно быть весело. Хорошо, начните атаку.

Бойцы этой стороны насчитывали ровно тысячу. Вооружением установки были противопотонные пушки и ракеты. В темноте тысячи шаров света возникли, а затем снова исчезли. Это напомнило Сергею сцену, свидетелем которой он был на фестивале в какой-то северной деревне.

Все выстрелы были прямыми попаданиями, хриплый голос сообщил ему, быстро добавив: «, но они даже не сделали вмятину». Приходите упомянуть об этом, хотя мы знаем положение и скорость целей, мы не знаем размер или форму. На что нападали эти инопланетные ублюдки все эти годы назад?

Вот они и пришли, сказал голос Д. Она была составлена. Как кристально чистая ночь.

В каком-то неизвестном месте впереди образовались точки света — и как только Сергей осознал это, все его поле зрения, сам его мозг были охвачены белым светом, и он потерял сознание.

Когда он пришел, Д. нес его на спине. Они были снаружи, на стальной равнине. И только ветер дул на них издали. Он оглянулся назад. Ничего не было. Неужели Д покрыл столько земли, в то время как человек на спине был без сознания? Нет, у Сергея возникло ощущение, что с самого начала все это было сном.

Внезапно его бросили. В то время как Сергей стонал от приземления на его, Д пошел вперед, ничего не сказав ему.

"Подождите!"

Когда ему удалось встать и пойти за Охотником, он заметил, что не чувствовал никаких болей, кроме падения, которое он только что совершил. Вероятно, это было связано с левой рукой Д.

«Эй, объясни мне это. Что, черт возьми, произошло?»

«База была уничтожена», — сказал Д., не останавливаясь. Своим голосом.

«Нанес удар по оборонительным системам кладовой», — сказал тогда хриплый голос. «Оставьте это этому Гаскеллу. Это место, вероятно, будет безопасным до конца света. Неудивительно, что инопланетяне встали на пятки после первой битвы».

Мужчина потерял дар речи.

«Таким образом, похоже, что в конце концов мы предоставлены самим себе. Мы скоро доберемся до места назначения. Лучше всего подготовиться к этому».

«Скоро? А как насчет этих оборонительных систем? Разве они ничего не сделают с нами? Скажи, где мы сейчас сейчас?»

«Примерно в десять раз дальше, чем мы были, когда этот истребитель был уничтожен. И оборонительные системы — они ничего не сделают».

Кулон на груди Д. излучал синий свет.

«Ничего? Почему бы и нет?»

Вместо ответа Д остановился и повернулся.

Даже Сергей мог разглядеть человеческий облик, который стоял вдали на равнине.

«Вот...»

«Он снова? Если это не гнилой дворянин, который болтается вокруг, будь то ночь или день — барон Шума», — заявил хриплый голос. «Похоже, он смог зайти так далеко, потому что оборонительные системы были остановлены. Что вы будете делать? собираются его вывезти?»

Голос уносился в темноту.

Барон приближался. Не проявляя даже ни капли убийственных намерений по отношению к этому новому врагу, великолепный Охотник ждал его бесстрастно, как будто это была судьба.

На месте, расположенном примерно в пятнадцати футах от него, барон остановился. Его плащ развевался на черном ветру.

— Наконец-то я нахожу тебя, — сказал барон с элегантным поклоном. «Вы хорошо справились, чтобы зайти так далеко. Средний Нобл уже давно был бы сведен к составляющим его атомам, вы знаете. D — кто ты?»

— Что приводит тебя сюда? — спросил D. Его тон соответствовал стальной равнине. Он был тяжел со смертью.

«Я намеревался просто продолжать идти прямо к генералу Гаскеллу. Было бы неловко опоздать. Тем не менее, по пути у меня была некоторая связь от генерала, пока я спал в своей карете. Он сказал мне, что в деревне Елкин был охотник на вампиров неземной красоты. И он хотел, чтобы его уничтожили. Таковы обстоятельства моего поспешного возвращения».

«Гаскелл вернулся к жизни?»

«Приглашение носило его имя и было написано его почерком», — сказал барон, постукивая концом своей трости по лбу.

«Кто еще получил от него приглашение?»

«К сожалению, этого я не знаю».

— Зачем тебя вызвали? D спросил, его вопросы прямые.

«Я действительно не мог сказать. Нет, я не пытаюсь ничего от вас скрыть. На самом деле, соглашение о том, что я отвечу, когда меня вызовут, восходит ко времени моего отца».

Барон полностью ожидал, что D примет это. Но великолепный юноша хранил молчание.

Оставшись без выбора, барон снова постучал тростью по лбу и продолжил: «Около ста лет назад мой отец заключил соглашение с генералом, что если придет подписанное от него приглашение, я пойду к нему без каких-либо вопросов. В приглашении также было отмечено

наличие дневниковой записи этого соглашения. Далее в нем говорилось, что до тех пор, пока генерал прямо не скажет мне, что я закончил, я должен был делать именно то, что он приказывал».

«Это сырая сделка».

— Это, конечно, так, — сказал барон с тонкой улыбкой. «Когда и почему генерал вернулся к жизни, и почему он вызвал меня — все это вопросы, представляющие для меня большой интерес. Но Д, я должен спросить тебя, почему ты вышел в это хранилище?»

Сергей вдруг уставился на лихой профиль молодого человека. Это было именно то, что он больше всего хотел знать.

«Здесь сохранились записи о битве между генералом и войсками из столицы. Это то, к чему вы стремились?»

Ничего от Охотника.

С давних времен ни один персонаж среди дворянства не был так окутан тайной, как генерал Гаскелл. Чтобы отметить свой триумф над войсками из столицы, он построил здесь хранилище и запечатал в нем отчет о своей жизни. Это то, к чему вы стремились, не так ли? Но почему?»

«Гаскелл станет препятствием на моем пути».

— Твое путешествие?

«Вы, должно быть, видели транспортный вагон».

Глаза барона выпучены.

«Вы не можете быть серьезными», — сказал он. «Это не может быть — я заметил, что вы выступали в качестве своего рода охранника для транспортной партии, но вы серьезно ворвались сюда только для того, чтобы выполнить эту обязанность — чтобы защитить кучу скромных людей-курьеров, блуждающих по Фронтиру? И вы хотите сказать мне, что моя роль состоит в том, чтобы избавиться от охотника, которому поручено такое скучное обязательство? Так ли это на самом деле?»

Издавая стон, барон закрыл лицо одной рукой. Жест был настолько преувеличен, что казалось, что актерство могло быть для него хобби.

«О, Д, какая глупость ты сделала. Как бессмысленно было возвращаться за тобой. Но забудьте обо всем этом. Д, ты был бы так любезен, чтобы повернуть назад сейчас?»

«Повернись назад и сделай что?»

«Если вы воздержитесь от набегов на хранилище, мне не нужно будет убивать вас здесь. Я хотел бы отложить это на другой раз. Видите ли, наблюдая за тем, как вы отбиваетесь на станции, я был немного впечатлен».

«Возможно, желание генерала убить меня не имеет ничего общего с хранилищем и его содержимым».

Услышав это, барон сузил взгляд. «Теперь, когда вы упомянули об этом, я ничего не слышал о том, что вы идете за его кладовой. Хотя я знал, что ты был в этом районе, даже у меня не было твоего точного местоположения. Зачем тогда генералу забирать тебя?» Здесь его глаза истончились, когда он пробормотал: «Значит ли это, что девушка была послана сюда генералом?»

— Девочка?

При хриплом голосе барон надел сомнительное выражение.

«Пока я звонил в деревню, мне явилась барышня, которая привела меня сюда. Хотя она быстро исчезла».

— Какой она была? На этот раз говорил Д.

Барон объяснил.

После того, как он закончил, хриплый голос из окрестностей левой руки Д сказал: «Это Розария, не так ли? Но что случилось с девушкой? Чтобы заставить ее вести Благородного, того, кто хочет заполучить тебя, прямо к нам, я имею в виду. Я думаю, что генерал, должно быть, промыл ей мозги или что-то в этом роде».

— Что теперь? — спросил Д. Его вопрос был адресован барону. Воздух замерз.

Барон пожал плечами. «О, я совершенно забыл. Мне было приказано убить тебя. Однако, как я только что сказал, мне не пришлось бы этого делать, если бы вы были достаточно хороши, чтобы повернуть назад сейчас».

«Ты бы вернулся к обещанию своего отца?»

«Видите ли, у меня есть свой собственный способ делать вещи. В моем возрасте я не вижу особых причин беспокоиться об отношениях между моим собственным отцом и генералом, на которого я никогда не обращал внимания».

«Мы уже в пути», — сказал Д.

— Хорошо, тогда, — ответил барон. И все. Одного этого было достаточно, чтобы катапультировать пару в битву насмерть.

Сергей хотел уйти со сцены, но был окочен от напряжения. Он не мог двигать ногами.

Руки Д. естественно висели по бокам, в то время как барон направил кончик своей палки на грудь охотника. Что возникнет в результате нынешнего противостояния?

«!» — тихо ахнул барон, отведя глаз от своего противника. Д последовал его примеру, почувствовав присутствие позади себя. В двадцати-двадцати пяти футах от нас стояла бледная молодая женщина.

— Розария, — сказал хриплый голос. Д не был тем, кто говорил чужие имена. «Я думал, что она стала жертвой старых трюков генерала, но похоже, что это не так, а?»

— Это девушка? — спросил Д. барон.

«Действительно. Она какая-то ваша знакомая? Как иронично, что она будет вести того, кто ищет твою жизнь, прямо к тебе».

«Помогите», — сказал слабый голос, который дрейфовал вместе с ветром. "Спаси меня, Д!"

— Куда ты пошел? — спросил Д. — А куда ты сейчас идешь?

— Помогите, — повторила Розария. Ее бледное лицо было окрашено горем и страхом. «Я не знаю, как это случилось со мной — помогите мне».

Д шагнул вперед.

— Подождите, — сказал барон, остановив его. Опустив трость, он быстро шагнул перед Д, не пытаясь замаскировать проблеск любопытства в глазах, когда он смотрел на Розарию. "Хм. Я не понимал, что генерал Гаскелл был экспертом в том, чтобы заставить космос исчезнуть. Подожди минутку, и я помогу тебе».

«Ты можешь это сделать?» — спросил хриплый голос.

«Я буду благодарен вам за то, что вы не говорите этим странным голосом. Сделайте шаг назад».

Подняв палку, барон медленно начал двигать ее кончиком, словно ударяясь о пространство. «Во-первых, мы должны найти слабое место. Вот один из них».

В мгновение ока его палка мягко остановилась в месте в трех футах перед ним и примерно в шести футах от земли.

«Я запечатаю его», — сказал он. Его трость оторвалась импосреднически. «Сделано. Далее— «

Трость пронзила Розарию.

«Сама девушка, несомненно, стала проходом через пространство. Она должна быть зафиксирована в этом месте».

Кончик палки излучал синий свет.

" Нет!" — воскликнула Розария.

Вскоре стало очевидно, что ее крик не был направлен на действия барона. Поверхность земли поднималась в змееподобных формах, которые пытались проглотить барона головой вперед. Через секунду они разбились на миллион кусочков, обнажив барона и его поднятую трость.

Больше цилиндров также атаковало Д. Возможно, Бога больше отталкивала мысль о том, что они касаются Д, чем самого Охотника, потому что до того, как вспыхнул длинный меч Д,, молния упала вниз и разбила голову каждого последнего стального черного змея.

"Д!" — воскликнула Розария. Через ее форму стали видны декорации позади нее.

— О, нет!

Прежде чем барон смог ударить ее своей тростью, Розария исчезла.

«Я жду, Д. Ожидание: «

На стальной равнине остался только ее голос.

«Слишком поздно, не так ли?» — разочарованно спросил барон, размахивая тростью.

«Это необычная трость», — заметил Д. «Говорят, Гаскелл получил от кого-то подсказку о том, как перемещаться в космосе. Будет ли это твой отец?»

«Хорошо информированный, не так ли?» — сказал барон, расширив глаза в притворном удивлении. «Больше, чем когда-либо, я вижу, что ты не обычный Охотник. Но, увы, вы ошибаетесь. Техника пришла не от моего отца. Это исходило от меня».

Сколько веков — или тысячелетий — прожил этот человек на самом деле?

Ударив палкой по ладони левой руки, он сказал: «Это также благодаря генералу Гаскеллу, что он содержит схемы для модификации и ремонта обороны.

систем».

Тело дворянина светилось бледно-голубым цветом — оно было пронзено молнией. Слегка вздохнув, барон высоко поднял трость над головой. Свет был втянут в его конец. Один удар молнии нес миллиард вольт. И вся энергия от вспышек, которые падали в быстрой последовательности, без особых усилий поглощалась тростью барона.

«Это пустая трата времени. Могу ли я попросить вас оставить это мне?» — спросил барон, косо глядя на Д.

«Достаточно хорошо».

«В этом случае...»

Держа палку в правой руке параллельно земле, барон встал наготове и направил ее на далекий горизонт.

«Модификация цепей до полной мощности», — сказал барон, слова пришли как объявление.

Ветер, который пересек равнину, становился все более сильным. Пальто Д и мыс барона вытекли наружу, и в небесах раздался рев, не похожий ни на один звук на земле.

«Лучше всего проявлять осторожность», — заявил барон, прищурился на ветру. «Оборона увеличивает свою мощь, и они стремятся убить меня. Хотя у меня есть полная уверенность в схемах модификации, я не могу сказать, что произойдет в итоге. Есть основания опасаться, что вы можете быть втянуты в это. Если кто-то из нас ранен, нашего выяснения отношений придется подождать в другой раз. Вы поддаетесь этому?»

«Это будет хорошо».

«Отлично. Ну, тогда...»

На дальних просторах вспыхнул бледный свет. Сверкая, как солнечный свет, он колебался,

сужался и принимал форму женщины.

«Вот...»

Почувствовав что-то странное, Сергей отступил. Как живой организм, его чувство жизни или смерти говорило ему бежать за всем, чего он стоит.

Женщину, которая была неисчислимой за тысячи миль, можно было видеть так же ясно, как если бы она была прямо перед ними, и они также могли сказать, что она была такого же размера, как и они сами. Женщина подняла обе руки в воздух и что-то закричала. Был ли это крик? Это могла бы быть песня.

"Уф!"

Схватившись за сердце, барон упал на одно колено на землю. Он только что испытал невероятную боль. В то же время D также пошатнулся.

Хриплый голос сказал: «Услышав этот голос, даже самый могущественный из дворян остановит свое сердце и осквернит кровь. Все машины перестают работать, превращаясь в простые металлические ящики. Но это последняя позиция оборонительной системы. Это безумие. Настолько сумасшедший, что он не может отличить вас от этой вещи. Есть ли что-нибудь, что мы можем сделать?»

D дал ответ на этот вопрос. Он встал прямо там, где был. Не глядя на то, где барон и Сергей были удвоены в агонии, он вытащил меч со спины и сделал большой удар им. Намеревался ли он бросить его в эту женщину? Она могла бы быть на расстоянии тысяч, если не десятков тысяч миль, если бы она вообще была где-нибудь.

Клинок был брошен. Не нужно было ждать. Через мгновение женщина упала назад, сжимая свое сердце, и очертания меча действительно можно было увидеть между ее грудями.

Мир был испачкан малиновым цветом. Чувствуя, что гигантская рука сокрушает его сердце, Сергей потерял сознание, не издав ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2835542>